

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Маркова Александра Владимировича на тему: «Песенная поэзия А. Галича: проблематика, поэтика, литературные связи» по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Обращение к феномену песенной поэзии в контексте истории русской литературы XX в. дает возможность не только расширить литературоведческие представления о специфике интермедialного взаимодействия различных искусств в рамках единого синтетического текста, но и обозначить важную тенденцию в литературном процессе последнего столетия, связанную с распространением аудиальной формы бытования словесно-художественных произведений, альтернативной традиционной печатно-письменной форме. В контексте разговора об авторской песне данный фактор представляется особенно значимым, поскольку творчество поэтов-бардов распространялось, прежде всего, не в «самиздате», а в «магнитиздате», то есть в формате звукозаписи. В этом случае рассмотрение поэтического текста отдельно от его музыкального сопровождения, а также манеры исполнения представляется методологически неверным. Данное положение подтверждает и песенное творчество А.А. Галича, системному изучению которого посвящена диссертация А.В. Маркова.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений и определяется, с одной стороны, необходимостью уточнения различных типов взаимовлияния музыкального и поэтического субтекстов в рамках явления литературной песенности, активно развивающейся сегодня в формах авторской песни, рок- и рэп-поэзии, а с другой – потребностью в обосновании того, что перечисленные феномены правомерно рассматривать в контексте общего литературного процесса наряду с традиционными словесно-художественными произведениями письменной культуры. Как справедливо замечает автор диссертации, «исключая из поля зрения такой огромный пласт литературы, как

песенная поэзия, исследователи рискуют оказаться за бортом литературной действительности» (с. 30).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к песенному наследию Галича как целостной художественной системе, обладающей индивидуально-авторской мотивно-образной структурой. Анализируя поэтику песен барда, А.В. Марков сосредотачивается на выявлении в них устойчивых персонажных типов и лирических субъектов, определении ведущих тем и эволюции их авторской трактовки, а также обнаружении интертекстуальных и паратекстуальных связей между текстами Галича и русской поэзией XIX и XX вв. Всестороннее и системное рассмотрение данных аспектов позволяет исследователю проследить закономерности творческого пути поэта, установить интегральные черты его стиля и константы художественного мировоззрения.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей суммарно 185 наименований, и отличается продуманной, логически обоснованной композицией.

Во введении определяются цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Рассматривая степень научной разработанности темы, А.В. Марков признает, что целостная теория и методология изучения песенной поэзии «все еще находится в стадии формирования» (с. 5), хотя и отмечает заслуги в этой области отечественных исследователей, перечень работ которых довольно внушителен (их обзор занимает половину «Введения»). Стоит отметить, что собственный подход к изучению песенного текста разрабатывается автором диссертации с опорой на исследования предшественников и в постоянном диалоге с ними.

Именно этой проблеме посвящена первая глава работы, имеющая теоретико-литературный характер, что, наш взгляд, является сильной стороной исследования в целом. В ней рассматривается история развития концепции синтеза искусств, особенно важной для русской культуры начала XX в., выделяются два подхода к анализу синтетических произведений, один

из которых учитывает, а другой – не учитывает их комплексную природу. Ценным дополнением к этой части работы стало бы обращение к теории интермедиальности¹, разработанной австрийским филологом О. Ханзеном-Лёве на материале русского модернизма. Хотя работы ученого в большей степени посвящены взаимодействию литературы и изобразительного искусства, предложенный в них аналитический инструментарий, получивший большое распространение в зарубежных исследованиях, но активно используемый сегодня и в отечественной науке, мог бы усилить теоретическую базу диссертации, показав общий характер вопросов, с которыми сталкиваются исследователи не только песенных, но и других синтетических произведений.

Обращает на себя внимание предложенная автором классификация способов создания полимедиальных текстов, проиллюстрированная на примере рок-поэзии, в основу которой положены порядок появления поэтического и музыкального субтекстов, их внутренняя иерархия, а также количество авторов. Как подчеркивает диссертант, данная классификация позволяет определить художественную ценность текстов, разграничить различные явления «авторской песенности» и даже очертить границы литературности внутри песенной поэзии. Так, последняя из выделенных моделей, при которой «текстовая составляющая играет явно служебную роль по отношению к музыкальной, порой ограничиваясь шаблонными, избитыми рифмами» (с. 35), по словам А.В. Маркова, «не являет собой литературного факта априори» (с. 36). На наш взгляд, подобное заявление вполне оправдано методологически, но все-таки слишком категорично. Произведения массовой, коммерчески ориентированной и, безусловно, эстетически менее ценной разновидности песенной поэзии, тем не менее, остаются в рамках литературы, хотя и занимают в ней явно пограничное, маргинальное положение. Но, как

¹ См.: *Hansen-Löve A.A. Intermedialität und Intertextualität. Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst – Am Beispiel der russischen Moderne // Dialog der Texte. Hamburger Kolloquium zur Intertextualität / Hg. von W. Schmid und W.D. Stempel. Wien, 1983. S. 291–360; Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм. СПб.: Академический проект, 1999; Ханзен-Лёве А. Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду. М.: РГГУ, 2016.*

известно, периферийные явления литературного процесса со временем «занимают именно самый центр, а центр съезжает в периферию»².

В то же время следует признать весьма продуктивным предложение автора диссертации рассматривать понятие «песенности» (вместо более узкого определения «песенная поэзия») расширительно, включая в нее фольклорную и литературную составляющие, которые активно взаимодействуют друг с другом, например, в аспекте стилизации, чему посвящен отдельный параграф. В свою очередь, литературная песенность в работе разделяется на *авторскую* и *коллегиальную* – в зависимости от того, участвует ли в создании произведения один человек или творческий коллектив. Поскольку термин «коллегиальный»³ связан в большей мере с юридическим дискурсом, на наш взгляд, его следовало бы заменить синонимичным словом «коллективный», хотя у автора работы наверняка были свои причины выбора именно данной лексемы – например, для размежевания с понятием «коллективное авторство» как одной из характеристик фольклора.

Завершает первую главу общая характеристика песенного наследия Галича в аспекте тематики и поэтики, подготавливающая переход к аналитической части диссертации. Фокусируясь в первую очередь на поэтических субтекстах произведений барда, занимающих в его творчестве доминирующее положение, А.В. Марков обнаруживает, что и они обладают уже внутрилитературным синтетизмом, органично сочетая в себе черты эпоса, лирики и драмы. Отсюда вполне оправдано использование при анализе песенных текстов понятий «лирический герой», «рассказчик», «система персонажей», «авторская ремарка», обычно относящихся к различным литературным родам.

Вторая и третья главы диссертации посвящены рассмотрению субъектно-персонажной и мотивно-образной структуры песенного творчества Галича соответственно. В обоих разделах автор демонстрирует не только высокий уровень владения навыками аналитического разбора и

² Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 257.

³ См.: Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

интерпретации художественного текста, но и глубокое знание исторического, биографического и литературного контекстов, что позволяет ему прийти к довольно широким научным обобщениям. Так, сформулированная А.В. Марковым система персонажей и ролевых героев довольно компактна и состоит из пяти типов (обыватели низкого и среднего уровня, начальники высшего звена – «палачи», заключенные, а также их охранники – вохровцы), что обоснованно доказывается на примере большого количества текстов, причем учитываются не только социальные, но и речевые, психологические, идеологические и другие характеристики этих типов. Отдельно рассматриваются формы выражения авторского сознания, выявление которых осложняется преимущественно ролевым характером песенной лирики барда. Тем не менее А.В. Маркову удалось обнаружить большое количество текстов с лирическим героем как в классическом его понимании, так и в варианте скрывающегося под ролевой маской обывателя, который по своим биографическим характеристикам и морально-этическим оценкам все же явно оказывается близок автору. В связи с этим возникает вопрос, можно ли дать какое-то теоретическое определение найденным у Галича переходным формам лирических субъектов, в особенности – тому «полифоническому сплаву» (с. 108) лирического, ролевого и персонажного субъектов, который, как убедительно доказывает диссертант, представлен в тексте песни «По Образу и Подобию...»?

В третьей главе тематический анализ текстов Галича предваряется подробно обоснованной периодизацией песенного творчества барда, которая видится нам весьма ценным научным вкладом в галичеведение, несмотря на ее заявленный «интерпретационный характер» (с. 126) и отсутствие строгих границ. Следующий за ней разбор ключевых тем и мотивно-образных комплексов поэзии Галича (тоталитаризма, эпохи XX в., России, памяти, изгнания, еврейства), а также интертекстуальных связей с творчеством русских поэтов (в первую очередь – А.С. Пушкина, А.А. Блока, О.Э. Мандельштама, Д.И. Хармса, Б.Л. Пастернака, А.А. Ахматовой) подтверждает предложенную хронологию творчества. Учитывая, что в двух

практических главах анализируется один и тот же корпус текстов, в работе неизбежно возникают повторяющиеся цитаты (так, строки о «растленном влиянии Запада» из песни «Красный треугольник» приводятся в работе трижды; столько же раз встречается и знаменитый рефрен из «Поэмы о Сталине»). Иногда автор сам признает, что о каких-то приемах в связи с конкретными текстами уже говорилось ранее (с. 109, 150, 154, 162). Однако такие случаи вполне оправданы целью диссертационного исследования – проанализировать песенное наследие Галича как *целостную систему*, что требует обращения к различным уровням художественной структуры, а потому повторяющиеся выводы не являются избыточными, а напротив, усиливают и подкрепляют друг друга.

Небольшой вопрос при чтении третьей главы вызывает ее последний параграф, явно стоящий особняком (как по объему, так и по сложной внутренней композиции и затронутой философской проблематике). В определенном смысле он возвращает нас к первой части работы, поскольку посвящен типологическим и генетическим связям авторской песни и рок-поэзии, которые, как считает А.В. Марков, «претендуют на то, чтобы заместить собой традиционную письменную поэзию» (с. 194). Насколько реален такой сценарий развития русской литературы и как скоро он может реализоваться? И не заключается ли в этом процессе опасности размывания границ литературы как искусства, ведь по той же логике кинематограф также может «заместить» собой словесно-художественное творчество, а может, и уже замещает?

В заключение отметим, что работа написана живым и в то же время терминологически точным научным стилем, позволяющим с интересом следить за развитием мысли автора. Спорадические опечатки и языковые неточности, встречающиеся в работе, не влияют на общее положительное впечатление. Разумеется, высказанные замечания и вопросы не умаляют значимости проведенного исследования, которое содержит ценные результаты, позволяющие по-новому взглянуть на песенное творчество А. Галича и функционирование авторской песни как явления литературного

процесса. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Марков Александр Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры теории литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
ФИЛАТОВ Антон Владимирович

5 июня 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра теории литературы (ауд. 932).
Тел.: +7 (495) 939-32-4; e-mail: teolit@philol.msu.ru

Подпись сотрудника филологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
А.В. Филатова удостоверяю:

5 июня 2024 г.